русфонд/www.rusfond.ru

Сергей Амбиндер,
АРТ-ДИРЕКТОР РУСФОНДА

Кликни Русфонд!

Помочь так же просто, как позвонить

96,3% мобильных устройств в мире, с которых выходят в интернет, работают на двух лидирующих операционных системах — Android и iOS. Примерно половина посетителей rusfond.ru заходят на сайт с планшетов и телефонов. Я работаю на Mac с 1995 года — все шло к тому, чтобы мы выпустили приложение для айфона.

Сайт Русфонда заработал в 2001 году. Сначала он был отражением полос фонда в газете «Коммерсантъ», но уже в 2004-м стал самостоятельной площадкой для сбора пожертвований.

С тех пор мы только наращивали темп, совершенствовали сайт. Читатели требовали простых способов перевода денег, и мы подключали новые платежные сервисы, тестировали отправку и счетчики SMS-сообщений, одновременно расширяя отчетность.

Зачем же фонду понадобилось мобильное приложение? Главной целью стало создание новой площадки для сбора пожертвований. Телефон всегда с собой, мы смотрим на его дисплей десятки раз в день. Вот он — кратчайший путь от нуждающегося в помощи к тому, кто готов помочь. Мы связали базу сайта и мобильного приложения так, чтобы данные обновлялись одновременно. Изучили рынок, просмотрели десяток приложений благотворительной тематики и сосредоточились на трех способах перевода денег: через банковскую карту, платеж со счета мобильного телефона и SMS-сообщение. Почему мы начали именно с приложения для айфона? Было желание приобщиться к миру Apple, продуманному и элегантному образу мышления, сделать что-то новое собственными руками, что было бы востребовано такими же перфекционистами, как Стив. Прежде чем нас одобрила команда App Store, пришлось трижды перезасылать приложение, вгоняя его в рамки жестких требований Apple.

В первый же месяц работы приложения мы получили два перевода по 50 тыс. руб. и попросили благотворителей ответить на несколько вопросов.

1. Как давно вы знаете о Русфонде?
Владимир К.: Делаю пожертвования уже несколько лет. Сначала через «Телебанк» ВТБ 24, потом через «Сбербанк Онлайн» и их мобильное приложение (более дружественный интерфейс, чем у ВТБ 24), сейчас через ваше приложение — еще удобнее и информативнее.
Павел Ш.: Около двух лет.
2. Где впервые нас увидели — «Коммерсантъ», наш сайт, ТВ?
Владимир К.: Уже и не помню. Целенаправленно искал в рунете добросовестный фонд помощи детям, не «кидалово». Остановил свой выбор на вашем. Верю, что не ошибся.
Павел Ш.: Сложно сейчас вспомнить. Вероятно, в «ВКонтакте» либо просто в поисковике, далее пришел на ваш сайт. Позже стал замечать на «Первом канале».
3. Наши отчеты вас устраивают?
Владимир К.: Устраивают.
Павел Ш.: Да, и я очень благодарен за них.
4. Может, вы хотели бы получать какую-либо дополнительную информацию о нашей работе?
Владимир К.: Спасибо, но нет. Периодически захожу на ваш сайт. Смотрю приложение.
Павел Ш.: Проблема нашего общества состоит в том, что многие, к сожалению, не верят в «чистоплотность» различных фондов. Большая часть людей не осуществляет пожертвований (возможно, и желая их делать), так как попросту никому не верит. Поэтому крайне важно заботиться о репутации Русфонда. Вы и сейчас уделяете этому внимание, но я хочу подчеркнуть значимость сотрудничества с именитыми структурами, организациями, публичными лицами, которым общество доверяет. Огромную роль для формирования положительного облика Русфонда играют репортажи на «Первом канале».

С момента запуска 25 января 2016 года приложение скачали 436 человек. Пожертвования составили 246 069,04 руб. На очереди приложение для Android. Присоединяйтесь! Помочь так же просто, как позвонить.

подробнее
http://www.rusfond.ru/**app**

Лечение Леше Чудакову оплачено

ВАСИЛИЙ ПОПОВ

4 марта в „Ъ“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Владимир» мы рассказали историю девятилетнего Леши Чудакова («Мальчик из Хрустального», Светлана Иванова). У Леши несовершенный остеогенез, чрезвычайная хрупкость костей. Мальчик перенес 15 переломов и две операции, в правую ногу ему установили штифты. Но сейчас состояние костей ухудшилось, штифты начали смещаться, их пришлось удалить. Леше требуется лечение препаратом памидронат для укрепления костей и подготовки к новой операции. Рады сообщить: вся необходимая сумма (920 тыс. руб.) собрана. Лешина мама Елена благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 4 марта 159 217 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей «Первого канала», ГТРК «Владимир», «Тула», «Красноярск», «Брянск», «Коми Гор», «Удмуртия», «Чита», «Иртыш», а также 148 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 42 детям на 23 013 410 руб.

полный отчет
http://www.rusfond.ru/**sdelano**

Новый сосуд для больного сердца

Владика Анциферова спасет срочная операция

НАДЕЖДА ХРАМОВА

Мальчику четыре года. У него тяжелый врожденный порок сердца, позади сложная операция — протезирование легочной артерии. Смертность при его диагнозе чрезвычайно высока. По статистике, 75% детей с такой патологией не доживают до года, из них 65% погибают в течение первых шести месяцев жизни. Владик жив — и это уже чудо. Но протез, который Владику установили в полгода, отслужил свое и начинает опасно сужаться.

На четвертые сутки жизни, когда здоровых малышей готовят к выписке, Владика на скорой повезли в детскую больницу Рубцовска. Вокруг носа и губ новорожденного проступала синева, в крошечном сердце прослушивались шумы.

Врачи поставили предварительный диагноз: врожденный порок сердца. Через две недели мальчика перевели в кардиологическое отделение Алтайской краевой клинической детской больницы в Барнауле. Обследование выявило опасную патологию — общий артериальный ствол. В норме кровь от сердца несут два больших сосуда — артерия и аорта, а у новорожденного мальчика был лишь один крупный сосуд, в котором венозная кровь смешивалась с артериальной.

— Нас просто выписали домой под наблюдение педиатра из поликлиники. Только потом я узнала, что мы сильно затянули с операцией, ее нужно было делать в первые недели жизни. Но откуда нам было знать? — тихо говорит Олеся, мама Владика.— Пока сын был совсем маленьким и мало двигался, болезнь почти не проявлялась. Все началось, как только он стал садиться и подтягиваться в кроватке.

При любом усилии ребенок покрывался испариной от макушки до пяток, пульс зашкаливал, лицо делалось голубовато-восковым, ногти синели — сердце не справлялось с нагрузкой. Родители забили тревогу, требуя направления на консультацию к кардиологам в Барнаул.

Успели в последний момент. Из детской больницы мальчика на реанимобиле срочно отправили в Томский НИИ кардиологии. Вечером он поступил в отделение, а утром ему уже делали экстренную операцию на открытом сердце.

Из реанимации Владика перевели в палату интенсивной терапии. Он лежал весь в трубках, под капельницей, Олеся сидела рядом. Монитор рисовал синусоиды. Вдруг по экрану поползла прямая линия.

— Ночью звук на аппаратах приглушен, и дежурная медсестра ничего не услышала. Я бросилась к ней. Она вызвала врачей. Меня из палаты сразу выставили, а Владика отвезли обратно в реанимацию.

Потом Олесе скажут, что малыша еще раз вытащили с того света. Выздоровление шло трудно. Организм ребенка боролся с осложнениями.

— Я родила сына в 17 лет. Беззаботная была, наивная,— делится Олеся.— А в кардиоцентре увидела столько страданий, что вышла оттуда совсем другим человеком.

После операции у Владика прошла одышка, щеки порозовели. В развитии он стал догонять сверстников. Только заговорил поздно, в три с половиной года.

Но прошлым летом состояние ребенка резко ухудшилось. Начались частые простуды, бронхиты. Сейчас Владик быстро устает, задыхается. Несколько раз в день его приходится переодевать: мальчик постоянно потеет. Родители ни на миг не оставляют его одного. Олеся живет в постоянном страхе.

В хорошие дни Владик забывает про болезнь. Но теперь все чаще дни бывают плохие, когда у него нет сил и синева заливает лицо

Зимой родители выносят сына на улицу на руках, чтобы не устал и не простыл. Владик повзрослел, как все дети, прошедшие долгие недели больничного плена. Он знает, что три раза в день надо принимать таблетки. Знает, что ему много чего нельзя — кататься с горки, валяться в снегу, бегать в догонялки. И на велосипеде тоже пока нельзя.

Но Владик ведет себя стойко. Сам про себя говорит: «Я мужик!» И в хорошие дни Владик забывает про болезнь. Тогда они с папой весело катают по полу машинки и даже борются, пока мама не видит. Потому что мама непременно выхватит Владика из папиных рук и прижмет к себе, чтобы мальчик успокоился и его сердечко перестало судорожно трепыхаться.

Но теперь все чаще дни бывают плохие, когда у Владика нет сил и синева заливает лицо. Протез не справляется. А на операцию нужны огромные деньги, которых семье четырехлетнего алтайского мужичка никогда не накопить.

Елена Светлова,
Алтайский край

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ВЛАДИКА АНЦИФЕРОВА НЕ ХВАТАЕТ 598 220 РУБ.**

Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «У Владика сложный врожденный порок сердца — общий артериальный ствол: вместо двух магистральных сосудов — аорты и легочной артерии — от сердца отходит один общий. В 2012 году для восстановления кровообращения мы имплантировали мальчику специальный протез — клапаносодержащий кондуит. Сейчас Владик опять нуждается в помощи — он вырос, и протез требует замены из-за выраженной дисфункции (нарушения деятельности.— **Русфонд**). Планируется репротезирование легочной артерии клапаносодержащим кондуитом Contegra в условиях искусственного кровообращения. После операции Владик вернется к обычной жизни. Протез нужно будет менять по мере роста ребенка».

Клиника выставила счет на 868 220 руб. УК «ОЛТРИ» внесет 200 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Алтай» соберут 70 тыс. руб. Не хватает 598 220 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Владика Анциферова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Владика — Олеси Анатольевны Анциферовой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (*подробности на rusfond.ru*).

Экспертная группа Русфонда

«Любовь оставьте романистам»

Тяжелая ситуация — проверка семьи на прочность

ОТЦЫ И ДЕТИ

В рубрике «Отцы и дети» специальный корреспондент Русфонда АРТЕМ КОСТЮКОВСКИЙ рассказывает о том, почему распадаются семьи с тяжелобольными детьми и чем можно им помочь. Сегодня мы попросили ответить на эти вопросы консультирующего психолога, члена Профессиональной психотерапевтической лиги ОЛЬГУ ЛОБАЧ.

«Я думаю, что причины, по которым разваливаются семьи с тяжелобольными детьми, те же, по которым разваливаются все остальные. От того, как семья справляется с кризисами, зависит ее судьба. Несчастья могут сблизить пару, а могут разъединить.

Хорошая семья — это та, где после каждого испытания люди решают остаться вместе. Ведь всегда можно найти что-то другое: работу, город, человека. Но если ты отказываешься от того, что есть сейчас, значит, с кризисом ты не справился.

Однажды я работала с парой, у которой младший ребенок родился с тяжелым генетическим заболеванием, не мог жить без искусственной вентиляции легких и специального ухода. До двух лет лежал в реанимации, родители навещали его. В какой-то момент отец сказал: «Не хочу, чтобы он там лежал один». Хотя жена была против, муж забрал мальчика домой и ухаживал за ним. Она же демонстративно не включалась, их старшая дочь тоже. Через полгода, когда они уже ненавидели друг друга и готовы были развестись, мужчина обратился ко мне.

Правильно он поступил, забрав ребенка? Правильно. Так почему это завело их в тупик? Потому что муж настоял на своем, не понял, почему жена была против. А она боялась не справиться, осознавая, какая ответственность на нее ложится. К счастью, сейчас все хорошо. Но если бы они сразу попытались совместно прийти к решению, то, возможно, забрали бы сына позже, избежав чудовищной ситуации, которая едва не разрушила семью.

Одна из главных причин ухудшения отношений в семьях с тяжелобольными детьми — неспособность женщины четко объяснить, как ей помочь. Ей страшно, морально и физически тяжело: если что-то случится, останется винить только себя.

Это относится и к семьям со здоровыми детьми. У нас отцы довольно поздно включаются в процесс воспитания. Типичный диалог: „Помоги мне!“ — „Как?“ — „Уйди, ты не понимаешь, мне нужна помощь!“ — „Какая?!“ Поэтому важно четко говорить, чего хочешь, ждать, когда помощь будет оказана, благодарить.

Это хорошо прослеживается на примере опубликованной у вас истории отца, оставившего семью с больным ребенком. Почему это произошло? Мне кажется, впавшая в панику жена не могла сказать мужу, что ей от него нужно. Муж этого не понимал, был раздавлен претензиями и самоустранился.

Появление в семье тяжелобольного или особенного ребенка — жестокое испытание. Но, пока все живы, нужно жить. Ему больно? Достаньте обезболивающее. Лежачий? Сделайте так, чтобы хорошо лежалось. Ограниченные возможности? Предоставьте ребенку те возможности, которые ему доступны.

Думайте не о себе, а о том, как можно помочь. В хосписе, где я работала, основная работа ведется не с пациентами, а с их родственниками. Я старалась донести до них: не нужно доказывать свою любовь, геройствовать. Оставьте это романистам. Просто привезите апельсинов, почитайте вслух. Так же и в случае с больным ребенком: поменьше думайте о любви и самопожертвовании. Ухаживайте и помогайте. Радуйте маленького человека — и тогда почувствуете эту радость сами. И поймете, что все не так страшно».

весь сюжет
rusfond.ru/**pravonapadenie**

Из свежей почты

Даша Кулакова, 5 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 152 620 руб.
Внимание! Цена лечения 199 620 руб.
Телезрители ГТРК «Владимир» соберут 47 тыс. руб.

Моя Даша родилась раньше срока, перенесла кровоизлияние в мозг и травму шейных позвонков. Два месяца ее выхаживали в больнице. Лишь в девять месяцев дочка начала держать голову, из-за сильной спастики руки и ноги почти не сгибались. А после лечения в Институте медтехнологий (ИМТ) наметилось улучшение. Спасибо всем, кто помог его оплатить! Сейчас Даша уже сидит и встает на четвереньки, заговорила, запоминает стихи. Лечение надо продолжать, но своими силами его не оплатить, ведь я не могу работать. Старшая дочь — школьница. *Марина Кулакова, Владимирская область*

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Даша нуждается в повторной госпитализации. Нужно добиться снижения тонуса мышц, развить речь, мелкую моторику и координацию движений».

Йонатан Нир, 2 года, сахарный диабет 1-го типа, требуются инсулиновая помпа и расходные материалы к ней. 100 676 руб.
Внимание! Цена помпы и расходных материалов 199 676 руб. Компания METRO Cash & Carry внесет 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Калининград» соберут 49 тыс. руб.

Прошлой осенью сын похудел, ослабел, стал часто пить воду. Анализы показали, что уровень сахара превышает норму в пять раз! Поставили диагноз «диабет», теперь ему нужны постоянные инъекции инсулина и строгая диета. Мы соблюдали все рекомендации, но ничего не помогает, уровень сахара резко меняется в течение дня. Врачи рекомендуют установить инсулиновую помпу, которая будет постоянно вводить необходимую дозу гормона. Но у нас нет возможности ее купить, живем на зарплату мужа, ее едва хватает на жизнь. Пожалуйста, помогите! *Марина Гладкова, Калининградская область*

Лечащий эндокринолог городской детской поликлиники №6 Светлана Науменко (Калининград): «Из-за нестабильного течения болезни у малыша могут возникнуть тяжелые осложнения. Йонатану требуется помповая инсулинотерапия».

Юлиана Ходжер, 7 лет, расщелина альвеолярного отростка, небно-глоточная недостаточность, требуется ортодонтическое и логопедическое лечение в стационаре. 191 тыс. руб.
Внимание! Цена лечения 350 тыс. руб.
Фонд «СУЭК — РЕГИОНАМ» внесет 100 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Дальневосточная» соберут 59 тыс. руб.

Юлиана родилась со сквозной расщелиной верхней губы, неба и альвеолярного отростка. Губу зашили в краевой больнице, когда дочке было полгода. За дальнейшее лечение там не брались. Я обратилась в Центр челюстно-лицевой хирургии в Москве. Там дочке закрыли расщелину неба, сделали реконструктивную пластику носа, начали ортодонтическое лечение. Его помог оплатить Русфонд. Спасибо всем за помощь! Но лечение надо продолжать, у дочки недоразвита верхняя челюсть, речь гнусавая и неразборчивая. Я опять прошу вашей помощи. С двумя детьми живем на зарплату мужа и пенсию дочки по инвалидности. *Ирина Еремина, Хабаровский край*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Необходимо продолжить комплексное лечение Юлианы, подготовить ее к костной пластике альвеолярного отростка и сформировать правильную речь».

Ксюша Шабанова, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 259 703 руб.
Внимание! Цена операции 411 703 руб.
Группа строительных компаний ВИС внесет 50 тыс. руб.
Компания METRO Cash & Carry внесет 50 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Мурман» соберут 52 тыс. руб.

Когда дочке был год, врач услышал у нее шумы в сердце. После УЗИ был поставлен диагноз: дефект межпредсердной перегородки. Лекарства не помогли. Врачи сказали, что дефект увеличился и аномально расположен, надо оперировать. Операцию рекомендуют щадящую, без вскрытия грудной клетки. В Мурманске такие операции не проводят, но нас готовы оперировать в казанской больнице. Помогите оплатить эту операцию! Мы с двумя маленькими дочками живем на одну зарплату мужа. *Ирина Шабанова, Мурманская область*

Заведующий отделением рентгенохирургии Детской республиканской клинической больницы Айдар Хамидуллин (Казань): «Необходимо срочно провести эндоваскулярное закрытие дефекта окклюдером. Это предотвратит развитие осложнений».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 04.03.16–10.03.16

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **45**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **36**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **9**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **3**

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite;** rusfond.ru/**minzdrav**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы размещаем их в "Ъ", на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, livejournal.com, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше 7,763 млрд руб. В 2016 году (на 10 марта) собрано 300 451 849 руб., помощь получили 424 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС),
факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.